

Взаимосвязь механизмов психологической защиты и макроструктуры автобиографической памяти (на материале воспоминаний о детстве)

Научный руководитель – Нуркова Вероника Валерьевна

Кухмистерова Екатерина Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: lepiza@mail.ru

Рассматривая тематику детских воспоминаний можно встретить две стороны рассуждений. Первая говорит о том, что воспоминания являются отражением детского опыта либо в прямой форме, либо в форме, трансформированной психологической защитой. Данная линия направлена на анализ и исследование семейной ситуации субъекта, его детской истории, которые предполагаются как условие становления его личностных свойств. В общем можно сказать, что сторонники данного подхода считают, что взрослый человек располагает теми воспоминаниями, которые дало ему проживание собственного детства (Нуркова, Масолова, 2009). Вторая группа исследователей считает, что уже зрелая личность конструктивно строит и перестраивает свои воспоминания о детстве на основе запечатлённых событий о нём. Т.о. взрослый селективно и творчески использует содержания автобиографической памяти для создания внутренне согласованной истории своей жизни (Нуркова, Масолова, 2009). Мы склонны объединять обе позиции и считаем, что детский опыт формирует потенциально доступные в будущем воспоминания, взрослая личность в свою очередь способна трансформировать автобиографические события.

Стремясь избавиться от неприятных эмоциональных состояний личность прибегает к использованию защитных механизмов, чьей главной задачей является минимизация и подавление травмирующих аффектов и непереносимых для личности переживаний. Мы считаем, что при целостном воспоминании детства (выполнение методики «Линия жизни») могут быть активированы негативные и даже травмирующие события личной истории, что приводит к повышенной активации механизмов психологической защиты.

В парадигме медико-психологических исследований использование психологической защиты рассматривается в определенной мере как патологическая, неплодотворная форма разрешения противоречий (Набиуллина, Тухтарова, 2003). В связи с этим, мы считаем, что высокие показатели по шкалам защит будут приводить к трансформации Линии жизни. Преобладание у человека какого-либо защитного механизма может привести к развитию определенных черт и акцентуация характера (Набиуллина, Тухтарова, 2003) в связи с этим мы считаем, что каждый защитный механизм оказывает определенное влияние на воспоминания личности, т.о. для каждого механизма может быть выявлена специфика его влияния на индивидуальную картину детства.

Метод

Эмпирическое исследование осуществлялось в течение 2016-2017 гг. В исследовании приняли участие 60 человек в возрасте от 20 до 86 лет (18 мужчин и 42 женщины). В качестве диагностического инструментария были использованы: опросник «Диагностика типологий психологической защиты» или «Индекс жизненного стиля» (ИЖС) (Life Style Index, LSI) разработан Р. Плутчик, Х. Келлерман и Х. Р. Конте (русскоязычная адаптация Л. И. Вассерман, О.Ф.Ерышев, Е.Б.Клубова), опросник Временной Перспективы Ф. Зимбардо (ВПЗ) (Zimbardo Time Perspective Inventory / ZТPI) (русскоязычная адаптация А. Сырцова, 2008 год), Проективная методика «Линия жизни. Моё детство.» авторский

вариант В.В. Нурковой). направленная на выявление структурно-содержательных характеристик АП в период детства респондентов.

На основе выполнения методики ИЖС респонденты были разделены на 2 группы. По имеющимся данным (Каменская, 1999) нормативные значения показателей психологических защит равны 40 - 50 %. Предположительно, респонденты, превышающие 50-процентный рубеж по уровню напряженности защиты, имеют реально существующие, но неразрешенные внешние и внутренние конфликты. Такие респонденты были отнесены к высокой группе. Респонденты, получившие 0, либо близкое к нему значение по шкале были отнесены в низкую группу. При обработке данных использовались описательная статистика, корреляционный анализ по Пирсону, Т-тест для независимых групп. Все вычисления производились в статистическом пакете SPSS 17.

Результаты и их обсуждение

По 5 шкалам из 8 были получены статистически достоверные межгрупповые различия. По шкале вытеснение: средний показатель положительной эмоциональности выше у респондентов высокой группы ($p=0,032$, $M_v=49,40 > M_n=38,45$). По шкале компенсация: существуют статистически достоверные различия по шкалам ВПЗ: респонденты высокой группы склонны определять своё прошлое как позитивное ($p=0,022$, $M_v=3,61 > 3,13$), они так же в большей степени ориентированы на будущее ($p=0,007$, $M_v=3,98 > 3,38$). По шкале регрессия: в высокой группе негативных воспоминаний ($p=0,003$, $M_v=4,91 > M_n=1,42$), выше процент негативных воспоминаний ($p=0,003$, $M_v=41,29 > M_n=20,09$), больше количество обобщенных событий ($p=0,034$, $M_v=11,41 > M_n=6,57$), больше общая негативная эмоциональная амплитуда ($p=0,004$, $M_v=169,25 > M_n=44,71$) и выше показатель негативного прошлого по шкале ВПЗ ($p=0,003$, $M_v=3,11 > M_n=2,10$). В низкой группе выше пропорция отношения позитивных воспоминаний к негативным ($p=0,012$, $M_v=1,88 < M_n=4,71$), выше процент положительных воспоминаний ($p=0,002$, $M_v=55,29 < M_n=79,90$). По шкале замещение: существуют статистически достоверные различия по шкалам ВПЗ. У респондентов высокой группы выше показатель гедонистического настоящего ($p=0,017$, $M_v=3,21 > M_n=2,58$). В низкой группе выше фаталистическое настоящее ($p=0,007$, $M_v=2,99 < M_n=3,49$).

По шкалам отрицание, интеллектуализация и реактивные образования не было обнаружено статистически достоверных различий.

Основываясь на полученных результатах можно сказать, что защитные механизмы личности приводят как к общим изменениям макроструктуры автобиографической памяти, выявляемых методикой ЛЖ, так и к частным межгрупповым трансформациям. Было обнаружено, что наибольшим изменениям ЛЖ подвергается под действием защитного механизма по типу регрессии, а реактивные образования не подвергают её изменениям. ЛЖ респондентов с высокими и низкими баллами по шкалам методики ИЖС имеет выраженные различия. В крайних формах проявления механизмы психологической защиты способны визуально видоизменить ЛЖ респондентов. Компенсация, замещение и регрессия так же взаимосвязаны с некоторыми шкалами опросника ВП Зимбардо.

Источники и литература

- 1) Каменская В. Г. Психологическая защита и мотивация в структуре конфликта. — СПб.: Детство-пресс, 1999
- 2) Набиуллина Р. Р., Тухтарова И.В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом. Учебное пособие. – Казань: Казанская Государственная Медицинская Академия, 2003.

- 3) Нуркова В.В. Автобиографическая память в оптике культурно-исторической и деятельностной методологии. Психология. Журнал ВШЭ. 2010. Т.7, №2. С. 64-82.
- 4) Нуркова В.В. Роль автобиографической памяти в структуре идентичности личности. // Мир психологии. 2004 № 2. С. 77-87.
- 5) Нуркова В. В., Масолова Г. Ю. Характеристики воспоминаний о детстве и психологический облик взрослого // Психологическая наука и образование. — 2009. — № 4. — С. 1–16.
- 6) Сенкевич, Л. В. Механизмы психологической защиты личности [Текст]: коллективная монография / Л. В. Сенкевич, Д. А. Донцов, М. В. Донцова, Е. А. Поляков, В. И. Шарагин. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. – 158 с.